

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С СЕПАРАТИЗМОМ

Олег ЦЕБЕНКО,

аспирант факультета международных отношений и дипломатической службы
Львовского национального университета имени Ивана Франка

Summary

The role of international legal mechanisms in the process of fighting with separatism, terrorism and annexation of territories is considered in the article. It should be noted that the lack of international regulation of the separatist process affects on a whole range of interstate abuse, including the use of separatism to annex the territories of neighboring states. Meanwhile, Nowadays separatism is the main causes of armed conflicts. The attention is payed on the norms of international law, that declare the supremacy of the principle of peoples right for self-determination. However, they are declarative. There is no norms of international law that would allow on legal bases the right for self-determination. The role of international intergovernmental organizations in the process of maintaining international peace and security, taking effective collective measures for the conflicts prevention is analyzed. But nowadays, the role of international organizations, including the UN, is not effective enough. Therefore, the most important task now is to adopt an international convention on the fighting against separatism, which would systematically deal with this problem.

Key words: international legal tools, separatism, terrorism, annexation of the territory, international law, international organizations, right for self-determination, conventions.

Аннотация

В статье рассмотрена роль международно-правовых средств в борьбе с сепаратизмом, терроризмом и аннексией территорий. Следует отметить, что отсутствие международного регулирования сепаратистских процессов порождает целый спектр межгосударственных злоупотреблений, в том числе использование сепаратизма с целью аннексии территорий соседних государств. Тем временем сепаратизм до настоящего времени остается одной из главных причин военных конфликтов. Акцентировано внимание на нормах международного права, которые декларируют верховенство принципа права народов на самоопределение. Однако они носят декларативный характер. Не существует норм международного права, которые бы позволяли на законных основаниях реализовать право на самоопределение. Проанализирована роль международных межправительственных организаций в поддержании международного мира и безопасности, принятии эффективных коллективных мер для предотвращения конфликтов. Но в настоящее время деятельность международных организаций, в том числе и ООН, недостаточно эффективна. Поэтому важнейшим заданием в настоящее время является принятие международной конвенции по борьбе с сепаратизмом, что позволило бы системно бороться с этой проблемой.

Ключевые слова: международно-правовые средства, сепаратизм, терроризм, аннексия территории, международное право, международные организации, право на самоопределение, конвенции.

Постановка проблемы. Актуальность данной проблематики состоит в том, что отсутствие международного регулирования сепаратистских процессов порождает целый спектр межгосударственных злоупотреблений, в том числе использование сепаратизма с целью аннексии территории соседних государств. Многочисленные международные конвенции устанавливают нормы права, которые обязательны для использования странами международного содружества. Международное право декларирует верховенство принципов, права народов на самоопределение. Однако не существует норм международного права, которые позволяли бы на законных основаниях реализовать это право. Невозможность правового решения сепаратистских конфликтов приводит к локальным противостояниям. К сожалению, международные межправительственные организации, провозглашая принцип территориальной целостности государств как основной принцип

международного права, не принимают конкретных мер по противодействию сепаратизму на стадиях зарождения.

Анализ последних исследований. В современных условиях проблематике международно-правовых средств борьбы с сепаратизмом поднимали в своих исследованиях такие ученые: Р.Г. Абдулатипов, А. А. Ахметов, И.В. Бочарников, Н.В. Горло, В.В. Дивак, Г.М. Мелков, Н. Фонсека.

Цель статьи. Целью наших исследований является на основании углубленного изучения действующих международно-правовых документов о борьбе с терроризмом, сепаратизмом определить законодательные мероприятия, которые должны быть направлены на сохранение территориальной целостности государств, борьбу с сепаратизмом, и указать методы мирного разрешения конфликтов. Недостаточно эффективное выполнение ООН своего задания – поддержания международного мира и безопасности, принятия эффективных коллективных мер для

предотвращения конфликтов – ставит под угрозу безопасность людей, государство, его территориальную целостность. Следует отметить, что существующие международно-правовые механизмы по борьбе с сепаратизмом практически недееспособны.

Изложение основного материала исследования. Отсутствие международного регулирования сепаратистских процессов порождает целый спектр межгосударственных злоупотреблений, в том числе использование сепаратизма с целью аннексии территории соседней страны. Ярким примером в этом отношении может служить политика России относительно Крыма и восточных областей Украины. Помочь в решении этой проблемы, по моему мнению, могло бы создание Международной конвенции по борьбе с сепаратизмом.

Человечество пока не изобрело более совершенного механизма урегулирования споров, чем право. Альтернативой ему служит насилие или война.

Это устраивает немногих. В цивилизованных странах граждане и организации, которые не сумели о чем-либо договориться, чаще всего решают свои конфликты в судах. Такой инструмент, как право, дает им возможность добиться справедливого решения с наименьшими для них потерями. В этих странах насилие рассматривается как исключение из норм, оно предусматривает криминальную ответственность как инструмент наказания людей, которые пренебрегают возможностями права и решают свои проблемы с применением силы.

В международном содружестве ситуация аналогична. Конфликты между государствами преимущественно решаются с помощью международного права. Во всех иных случаях проблемы решаются с помощью оружия, часто замораживаются и не решаются совсем, что отодвигает решение проблемы на неопределенный срок.

Международное право достаточно обстоятельно определяет понятия «агрессия», «геноцид», «военные преступления», «аннексия территорий». Многочисленные международные конвенции устанавливают нормы права, которые обязательны для исполнения странами мирового содружества. Международное право предусматривает ответственность за подобные преступления. Иногда эти механизмы включаются, и тогда господствует международное правосудие.

В правовом обществе, когда закон прекращает учитывать любую сферу интересов граждан, они начинают решать возникшие проблемы по своему усмотрению, чаще всего используя для этого силу. По этому сценарию то же происходит и в международном содружестве, когда возникает проблема сепаратизма.

Международное право декларирует верховенство принципа права народов на самоопределение. Это отражено в Уставе ООН, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларации о принципах международного права, Хельсинском Заключительном акте и многих других документах [11, с. 47].

Однако это признание носит чисто декларативный характер. Не существует норм международного права, которые позволяли бы на законных основаниях реализовать право на самоопределение. Тем временем сепаратизм до сих пор остается одной из главных причин военных конфликтов. Попытки отделиться от метрополии и создать свою государственность встречают отпор и квалифицируются как преступление. В настоящее время историки могут дать исчерпывающий профессиональный анализ, так как до сих пор у всех перед глазами сепаратистские конфликты в Европе в конце прошлого века: война в Югославии, геноцид в Косово, военные действия в Карабахе, Абхазии, Приднестровье и Украине. Причиной всех этих конфликтов является сепаратизм и неспособность решить проблему мирными средствами на законных основаниях.

Невозможность правового решения сепаратистских конфликтов приводит к локальным, но порой очень жестоким войнам и длительному противостоянию. Это приводит к радикализации общественных настроений, к приходу к власти политиков, которые предпочитают во всех случаях опираться не на право, а на военную и полицейскую силу. Причем это касается не только обособленных территорий, но и стран, которые считают себя пострадавшими от сепаратизма. Вообще, война, с чьей бы стороны она ни велась, не способствует верховенству права и законности. Первой жертвой военных конфликтов всегда становятся гражданские свободы. Сепаратистские территории обычно не поддерживаются мировым сообществом и оказываются в изоляции от окружающего мира, что, конечно, мало способствует установлению в них демократии. Они чувствуют себя в изоляции и, следуя требованиям военного времени, создают государственные механизмы, очень далекие от современных правовых стандартов. В поисках международных партнеров они вынуждены ориентироваться на страны, которые только и согласны поддерживать с ними какие-либо отношения. Криминализация сепаратизма и отсутствие международного регулирования этих процессов порождают еще один вид межгосударственных злоупотреблений – распространение сепара-

тизма и аннексию территории соседней страной. Это очень ярко продемонстрировала Россия по отношению к Украине, аннексировав Крым. Используя сепаратистские настроения, Россия присоединила к себе Крым, используя военное превосходство над Украиной. Сепаратистские настроения в Крыму всегда были на низком уровне. На последних выборах в крымский парламент «Русская партия», стремившаяся к присоединению Крыма к России, получила всего около четырех процентов голосов. Исходя из этого, присоединение к России не было популярным в Крыму. Однако проведенная Россией стремительная пропагандистская кампания если и не подняла популярность идеи крымского сепаратизма, то позволила создать соответствующий пропагандистский эффект. Введение Россией в Крым «неопознанных» вооруженных формирований, незаконные выборы и несколько дней «независимости» привели к внезапной потере шаткого крымского суверенитета и аннексии полуострова. При этом Россия ссылаясь на право народов на самоопределение как на одно из фундаментальных положений международного права.

Декриминализация сепаратизма целиком необходима, если согласиться с правом народов на самоопределение и желанием избегать в будущем военных конфликтов. Международная конвенция о сепаратизме могла бы установить правовые основания для создания новых государств, при этом прописать необходимые для этого условия: прозрачность проведения референдума, присутствие международного наблюдения, соблюдение определенных сроков перед принятием окончательного решения, процедуры согласования, возможно, переходный этап и многое другое. Такая конвенция послужила бы также препятствием для недобросовестных политических игроков, которые спекулируют на сепаратизме ради оправдания агрессии и аннексии чужих территорий. Отдельные признаки сепаратизма как противоправного явления нашли отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая в 1970 г. утвердила Декларацию о принципах международного права [1]. Определение сепаратизма закреплено Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом

(2001 г.), В этой Конвенции говорится о запрете действий, совершенных физическими лицами [5]. В то же время следует отметить, что сепаратизм – это общественно опасное явление, включающее в себя идеологию и практику сепаратизма лиц, участвующих в сепаратистской деятельности. Кроме того, сепаратизм может быть приписан государству, если проявляется в действиях любого государственного органа. Здесь можно говорить о международно-правовой ответственности государств. Необходимо отметить, что при совершении общественно опасных действий, признаки которых содержат международно-правовые составляющие сепаратизма, должен действовать механизм осуществления прав и обязанностей государств мирового содружества в соответствии с международным правом. Эти меры должны быть направлены на пресечение правонарушений и привлечение к уголовной ответственности лиц, которые их совершают.

В настоящее время в рамках международных договоров пока не предусмотрены меры по привлечению к ответственности лиц, которые могли бы противодействовать сепаратизму как социально опасному явлению [8, с. 55]. Такие противоправные действия проводятся зачастую с осуществлением террористических актов за отделение той или иной территории от государства. Международным организациям необходимо принимать законодательные документы, которые были бы направлены на сохранение территориальной целостности государств, борьбу с сепаратизмом и указывать методы мирного разрешения конфликтов.

К сожалению, международные межправительственные организации, провозглашая принцип территориальной целостности (ТЦ) государств как основной принцип международного права, не принимают конкретных мер по противодействию сепаратизму на стадиях его зарождения, а действуют тогда, когда вооруженная борьба сепаратистов выходит за рамки государственных границ, угрожает безопасности мира, территориальной целостности других государств, сопровождается кровопролитием и аннексией территории. Примером может послужить Грузия, Косово, Абхазия, Приднестровье, Южная Осетия, Украина. По этим во-

просам ООН ограничилась принятием отдельных резолюций, и то с большим опозданием, когда уже наступил распад некоторых государств. [13, с. 146]

Такое недостаточно эффективное выполнение ООН своего основного задания – поддержания международного мира и безопасности, принятия эффективных коллективных мер для предотвращения конфликтов – ставит под угрозу безопасность людей, государства, его территориальную целостность.

Заданием международных организаций должно быть:

- разработка и принятие международных договоров и документов по противодействию сепаратизму;
- выявление и устранение причин возникновения сепаратизма на стадиях зарождения;
- разработка рекомендаций по локализации сепаратизма мирными путями;
- оказание экономической помощи государствам, в которых существует угроза сепаратизма;
- формирование в общественном сознании необходимости борьбы с сепаратизмом;
- принятие в соответствии с Уставом ООН строгих мер против действий отдельных иностранных государств, предоставляющих любую помощь сепаратистам (военную, политическую, материальную и т.п.). [12, с. 155]

ОБСЕ, ООН приняли ряд санкций против России, которые, к сожалению, действуют частично и являются малоэффективными.

Если проанализировать сотрудничество государств в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), то увидим, что региональное международное сотрудничество по противодействию сепаратизму осуществляется как комплекс мер борьбы с терроризмом и экстремизмом. Это связано с тем, что сепаратисты зачастую в своих действиях используют экстремистские и террористические методы. Конвенцией 2001 года урегулировано взаимодействие государств ШОС [5], в том числе правоохранительных ведомств и спецслужб, в вопросах борьбы как с терроризмом и экстремизмом, так и с сепаратизмом. В ней закреплены ключевые направления и формы международного сотрудничества: осуществление оперативно-ро-

зыских мероприятий, обмен информацией, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения террористическим группировкам, их финансированию. В конвенции разработан комплекс мероприятий по прекращению деятельности центров подготовки боевиков, в том числе сепаратистских движений. Конвенцией предусмотрено заложение надежной правовой основы для обеспечения мира, безопасности и стабильности на долгосрочной основе. Если рассмотреть нынешнюю ситуацию на Востоке Украины, то необходимо отметить, что действия иностранных граждан, которые отправляются на территорию Украины для помощи сепаратистам, можно квалифицировать как наемничество – преступление международного характера, которое рассматривается как криминальное как в национальном законодательстве Украины (статья 447 Уголовного кодекса Украины), так и в международном праве (статья 47 Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. [2], статья 1 Международной конвенции ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г.). [3]

Пункт 1 статьи 1 Международной конвенции ООН о борьбе с использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. не предусматривает критерия непосредственного участия в военных действиях, то есть наемник не обязательно должен с автоматом в руках принимать участие в вооруженном конфликте, он может оказывать логистическую и организационную поддержку, планировать операции и т. д. [3]

Пункт 2 статьи 1 вышеуказанной Международной конвенции ООН дополнительно предусматривает, что наемником можно считать лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных действиях, направленных на свержение правительства или подрыв конституционного порядка и территориальной целостности государства. Такое лицо, участвуя в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительное личное материальное вознаграждение, при этом не является гражданином или по-

стоянным жителем государства, против которого направлены такие действия, не направлен другим государством для выполнения официальных обязанностей и не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются данные действия.

Также по факту сепаратистских действий на востоке Украины украинское правительство официально обвинило Россию в нарушении Конвенции о борьбе с терроризмом. В перспективе конфликт может рассматриваться международным арбитражем или международным судом ООН. Украина считает, что Россия непосредственно причастна к финансированию терроризма на территории Украины, отправлению оружия, подготовке агентов и поддержке террористов, совершающих преступления против человечности на территории Украины. Целью международной Конвенции о борьбе с финансированием терроризма – соглашения в рамках ООН, которую с 2000 года ратифицировали 186 стран (Украина – в 2002 году), является установление в национальных законодательствах уголовной ответственности за поддержку террористической деятельности [5].

Мировое сообщество также категорически осудило аннексию Крыма Россией. 25 марта 2014 года на Конгрессе Совета Европы принята Декларация, в которой дана четкая оценка действиям России как «русской аннексии Крыма и Севастополя», а также выражена поддержка новой легитимной власти Украины в ее усилиях, направленных на развитие демократии, защиту прав граждан Украины, национальных меньшинств, обеспечение конструктивного диалога между всеми политическими силами. В Декларации, в частности, подчеркивается, что Крым до этого времени уже имел достаточно высокую степень автономии в составе Украины, которую можно было бы усилить после проведения переговоров с украинскими властями. Члены Конгресса – представители муниципальных и региональных органов всей Европы – отметили, что так называемый референдум в АР Крым и г. Севастополе не только не отвечал украинскому и международному законодательству, но и был проведен без соблюдения минимальных демократических норм, присущих

любому голосованию. Таким образом, орган Совета Европы, который отвечает за развитие местной демократии в Европе и осуществляет экспертное сопровождение всех местных выборов на европейском пространстве, не оставил ни единого шанса утверждению о законности референдума и легитимности пересмотра границы между Россией и Украиной.

Кроме того, Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию с осуждением действий России по аннексии Крыма. «Ассамблея решительно осуждает российскую военную агрессию и аннексию Крыма, что является явным нарушением норм международного права, в частности положений Устава ООН, Хельсинского акта ОБСЕ, Устава и основных правил Совета Европы», – говорится в резолюции. По мнению участников ассамблеи, «ни один из аргументов, которые использует Российская Федерация для оправдания своих действий, не соответствует действительности». В резолюции утверждается, что ультраправые силы не захватывали центральную власть в Киеве, «не было никакой непосредственной угрозы для прав этнического русскоязычного меньшинства в стране, в частности, и особенно, в Крыму». «Ассамблея считает, что стремление к отделению Крыма и присоединению к Российской Федерации инициировали и спровоцировали российские власти под прикрытием военного вмешательства», – говорится в документе.

27 марта 2014 года принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о поддержке территориальной целостности Украины, в которой содержится призыв ко всем государствам, международным организациям и специализированным учреждениям не признавать никаких изменений статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя, незаконный референдум и воздерживаться от любых действий, которые могут быть интерпретированы как признание любого изменения статуса Крыма [6].

Выводы. Итак, на сегодняшний день важнейшим заданием является принятие международной конвенции по борьбе с сепаратизмом, поскольку эти вопросы регулируют только международно-правовые акты из смежных сфер деятельности мирового сообще-

ства. Принятие такого законодательства дало бы возможность системно бороться с этой проблемой, четко классифицировать преступления, связанные с сепаратизмом, и определять криминальную ответственность за их совершение. Следует отметить, что существующие международно-правовые механизмы по борьбе с сепаратизмом практически недееспособны. Это ярко продемонстрировано в случае проявления сепаратизма на Востоке Украины, где Российская Федерация нарушила все принципы международного права и поставила под сомнение его существование. Борьба с сепаратизмом становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. Правовое обеспечение противодействия проявлениям различных форм сепаратизма требует комплексной правовой оценки и дальнейшего анализа этой социально-политической угрозы.

Список использованной литературы:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. [Электронный ресурс] . – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml#11111
2. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года [Электронный ресурс] . – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genewa_civilian.shtml
3. Международная конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г. – [Электронный ресурс] . – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml
4. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года. – [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/>

documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml

5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. [Электронный ресурс] . – Режим доступа : <http://archive.kremlin.ru/events/art>

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о поддержке территориальной целостности Украины от 27 марта 2014 года. [Электронный ресурс] . – Режим доступа :

7. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. Этнос и государство. Этнополитические конфликты – причины и пути их разрешения. Питер. – 2004. – 189 с.

8. Ахметов А. А. Сепаратизм в России и на постсоветском пространстве и пути его преодоления// диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук . – М., 2013. – 184 с.

9. Бочарников И.В. Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ // диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2008. – 374 с.

10. Горло Н.В. Етнічний сепаратизм і іредентизм як шляхи реалізації права нації на самовизначення: порівняльний аналіз. – Гілея: науковий вісник : збірник наукових праць. – К., 2011. Випуск 46(4). – С. 165–170.

11. Дівак В.В. Сепаратизм як феномен сучасної політики. – К.: Логос, 2010. – 223 с.

12. Мелков, Г. М. Міжнародне право в період збройних конфліктів / Г.М. Мелков. – М.: Видавництво БЕК, 2006. – 421 с.

13. Фонсека Н. Природа сепаратизма в современном мире/ Вестник ВГУ. Серия: История политологии. Социология. – 2012. – № 1. – С. 184–187.

LEGAL PECULIARITIES OF ADDITIONAL (ACCESSORY) OBLIGATIONS

Alina CHANY SHEVA,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law
National University „Odessa Law Academy”

Summary

The article deals with separate aspects of the problem of definition of additional obligations and their legal features. The correlation of principal and additional (accessory) obligations is being analyzed. New theoretical propositions are developed, that may become the scientific basis for improvement of legal regulation of relative property relations.

Key words: obligations, liability legal relations, principal obligations, additional (accessory) obligations.

Аннотация

В статье исследуются отдельные аспекты проблемы понятия дополнительных (акцессорных) обязательств. Анализируется соотношение основных и дополнительных (акцессорных) обязательств. Разрабатываются новые теоретические положения, которые могут быть научной основой для совершенствования правового регулирования относительных имущественных отношений.

Ключевые слова: обязательства, обязательственные отношения, основные обязательства, дополнительные (акцессорные) обязательства.

Statement of the problem. The term „additional obligations” is commonly used in civilistic literature. The concepts of additional duties, additional rights, additional requirements are also used in the science of civil law. In the Art. 266 of the Civil Code of Ukraine the term „additional conditions” is mentioned. As the right of demand is an essential feature of obligations (this follows from the legal definition of regulatory obligations in part 1, Art. 509 of the Civil Code of Ukraine), we can conclude that the legislator indirectly recognizes the category of additional obligations.

At the same time we must admit, that a generally recognized understanding of this concept does not exist either in science, or in practice of law. There is no certainty as to what content should be added to the category of additional obligations to improve civil legislation. Under these conditions addressing the research of problems of additional (accessory) obligations should be claimed topical.

Additional (accessory) obligations have not been investigated in special monographic works. But they attracted attention of D.I. Meyer, M.M. Agarkov, R.I. Sayfulin, V.A. Belov. In addition, both in Soviet and post-Soviet times the studies of certain types of secured additional obligations were carried out.

The **purpose** of this article is the research of certain aspects of the problem of definition of additional obligations, their legal peculiarities, making the attempt to solve the problem.

The main drawback of scientific papers, in which the authors refer to additional obligations, is the lack of a clear definition of the aspect of additional obligations, that is selected by the author as the subject of research.

It seems appropriate to distinguish three aspects of the problem of additional obligations – academic (educational), law enforcement and law-making aspects. Ideally, these aspects should not exist. In the optimal variant of legal regulation of civil relations the law enforcement and lawmaking aspects should coincide. Therefore academic (educational) aspect of additional obligations is designed to give an idea of lawmaking and law enforcement aspects of this problem, and the state of its scientific development may not coincide with the other aspects.

When M. Bartoshek in the publication, dedicated to the terms of Roman law, defines accessory obligation as an additional obligation of the warrantor (additional to the general or principal obligation) [1, p. 20 – 21], it is clear that this definition is not directed at the use of Roman private law and is not aimed at its improvement. The definition of an